

Парень напротив Лю Юаня засунул руки в карманы, поднял ногу и пнул его в грудь, сразу повалив на землю: "Честно говоря, я не хотел тебя бить, но у меня сегодня плохое настроение. Я хочу найти кого-нибудь, на кого можно излить свой гнев. Это странно. Вيني себя за свое невезение, ты оказался подходящим человеком."

Лю Юаня пнули так сильно, что он сильно ударился задом. Он прикрыл его руками и покатился по земле. Он был совершенно пьяным. Не зная своего противника, он поспешно взмолился о пощаде: "Я должен кое-что сказать! Кто ты, черт возьми, такой, я действительно не причинял вреда Сюй Вэнь! Это она заставила носить меня зелёную шляпу!"

"Она любила тебя?" Се Хэн наступил ему на грудь ногой, потом передвинул ногу к его подбородку. Он мрачно смотрел на него: "Вы расстались полгода назад. Она и Чжоу Е начали встречаться, чуть больше месяца назад. Как она могла тебе изменить?"

Лю Юань отчаянно сопротивлялся: "Нет, нет, послушай меня..."

"Я слышал, что ты сказал! Что еще ты можешь сказать, тебе не стыдно за то, что ты устроил после вашего расставания?" Се Хэн наклонился, наслаждаясь паникой на его лице. "Ты раскрыл ее личную жизнь и вынудил ее совершить самоубийство. Ты понимаешь, что ты наделал ..."

"Я этого не говорил, я этого не говорил!" Лю Юань поспешно начал защищаться: "Я не разглашал ее личную жизнь, не говори глупостей!"

"Нет!" Се Хэн поднял брови и кивнул спутнику Лю Юаня.

Другой мальчик внезапно достал свой мобильный телефон и прокрутил запись: "Я только говорил о ней. У говорящего нет намерения..... у слушающего тоже нет намерения ..."

Лю Юань побледнел, его глаза сильно расширились, уставившись на товарища, который предал его: "Ты... ты..."

"Эй, брат Юань, помнишь, как в школе получи награду за заслуги."

Лю Юань не знал, был он зол или напуган. У него внезапно перехватило дыхание, а затем его глаза закатились, и он потерял сознание.

Се Хэн с отвращением убрал ногу, как будто он только что наступил на что-то грязное. Он подошел к спутнику Лю Юаня, чтобы перекинуть себе запись, затем повернулся и покинул сцену.

Когда он отошёл достаточно далеко, он достал свой мобильный телефон, и свет экрана отразился на его лице, осветив его плотно сдвинутые брови.

Новостей не было, и не было ответа на пропущенный вызов.

Прошло пять часов, а дядя совсем перестал отвечать ему.

В этот момент ... Он уже должен был спать, верно?

Некоторое время Се Хэн колебался, держа пальцы на кнопке набора номера, и, наконец, решил отступить. Прислонившись спиной к стене, у него, казалось, было желание остаться на улице на ночь. Он не хотел ни возвращаться в общежитие, ни идти домой.

Дядя действительно хочет его убить?

В этот момент, воспоминания о Се Сюана были такими ясными, как капли воды на свету, и не существует такой вещи, как "поддельное небо". Неужели человек, который настолько слаб, что у него поднимется температура, если он почувствует холод, и который настолько чувствителен, что покраснеет, если его немного подразнить, действительно готов безжалостно убивать людей?

Он пошел к студентке, которая пыталась покончить с собой. Когда Се Хэн упомянул эту новость в тот день, печаль и беспомощность на лице Сюана не были фальшивыми. Позже он утешал Суй Вэнь в больнице, и его забота о ней была настоящей.

Действительно ли такой дядя смог бы убить своего племянника?

Но слова в том дневнике настоящие, и ненависть между строк почти проникает в воздух. Если все, что он показывал другим сейчас, это было притворство, как можно действовать столь безупречно?

Если... однажды ты действительно хотел убить меня, но сейчас не хочешь, тогда по какой причине?

Се Хэн раздраженно продолжал обновлять экран, но независимо от того, как он проводил пальцем, никаких новых сообщений не появлялось. Время постепенно проходило через обновление, переходя с 23:59 на 00:00.

Почему бы тебе не дать ему объяснения?

Несмотря ни на что, независимо от того, насколько это возмутительная ложь, пока ты это говоришь, я буду в это верить.

Се Сюан в оцепенении свернулся калачиком и постепенно заснул.

Когда он проснулся на следующий день, его желудок все еще испытывал дискомфорт, но, по крайней мере, его не резало, как ножом. Напротив, его горлу было еще более плохо, чем вчера. Он не смог удержаться от кашля. Выпив немного воды, он все еще чувствовал сильную боль.

Неизвестно, было ли это из-за того, что Се Сюан слишком долго шел прошлой ночью или по какой-то другой причине, он, сегодня, чувствовал невыносимую боль во всем теле. Его ноги были словно налиты свинцом, и он с трудом мог их поднять. Он потащил свое больное тело умыться, чувствуя, что его мозг был совершенно деревянным. Он ни как не мог поднять себе настроение, а в груди все сдавило и было трудно дышать.

Он сел на край кровати, подождав некоторое время, он открыл нижний ящик ключом и достал из него дневник.

Он вернул половину листа, обнаруженную Се Хэном, в правильное место и задумался- куда делась оставшаяся часть?

Что он там написал?

Сюан не спросил Се Хэна, где он нашел эту страницу, и теперь у него, очевидно, не было сил искать по всему дому, поэтому он мог только тихо закрыть дневник.

Может ли он показать Се Хэну весь дневник целиком?

В этой ситуации, независимо от того, как он это объясняет, он бледен и слаб. Единственный способ, который может сработать, - это передать весь дневник целиком, чтобы Се Хэн сам могли ясно видеть всю правду.

Се Сюан не мог признать, что заменил человека в этом теле. Он мог только сказать, что все в его дневнике было его мыслями, но тогда, его определенно сочли бы психически больным.

Се Сюан вздохнул и устало сдвинул брови.

Пока он колебался, он внезапно услышал стук в дверь: "Второй Молодой мастер, вы не спите?"

Это Лао Цинь.

Се Сюан поспешно положил дневник обратно, сильно потер лицо, пытаясь придать ему не такой изможденный вид, затем встал и открыл дверь: "В чем дело?"

“Вы хотите позавтракать прямо сейчас?”

Се Сюан выглянул наружу. Во всем доме было тихо. Казалось, что не было никого, кроме него и экономки. Он спросил, не сдаваясь: “Се Хэн уже вернулся?”

“О, Хэн позвонил и сказал, что он, возможно, не вернется в течение этих двух дней. Начало занятий, много сложностей, поэтому он временно остался в общежитие.”

“...действительно.”

Вчера он сказал, что не собирается там жить, но теперь внезапно решил не возвращаться в течение двух дней, очевидно, потому, что не хотел его видеть.

В душе Се Сюана стало холоднее, но не так, как вчера, когда он пил кофе со льдом. Он неохотно улыбнулся экономке: “Отнесите завтрак в мою комнату”.

Прежний владелец раньше обычно ел один в комнате, поэтому экономка не придавала этому особого значения. Она быстро принесла ему завтрак и коробку с лекарствами: “Согласно вашим предыдущим лекарствам, все они были заменены новыми. Вам нужно, чтобы я купила ещё что-нибудь для вас?”

“Не нужно, спасибо, идите.”

Когда она ушла, Се Сюан прикрыл рот рукой и несколько раз тихо кашлянул.

Кажется, у него простуда.

Тело слишком хрупкое, и простуда в это результат вчерашней прогулки.

К счастью, было не слишком поздно. Он поспешно принял лекарство от простуды, и заставил себя позавтракать. На самом деле он был не особенно голоден. Хотя, он ничего не ел прошлым вечером. Он только выпил чашку кофе, но, возможно, у него была лёгкая температура. Но он не хотел, чтобы его физическое состояние ухудшалось, поэтому он заставил себя закончить завтрак, как будто выполнял какую-то задачу.

Весь день у него кружилась голова, а лекарство от простуды не поднимало настроение. Его разум, казалось, был в забастовке. У него не было сил серьезно подумать, не говоря уже о том, чтобы объясниться с Се Хэном.

В его подсознании был голос, призывающий его, но он слишком устал, и болезненность во всем теле совсем не уменьшалась. Лекарство от простуды, казалось, не облегчило болезнь. Его горло пересохло и горело, из-за чего ему все время хотелось кашлять.

К счастью, Се Цзиня не было дома, он был в деловой поездке, и звукоизоляционный эффект виллы был хорошим. Он кашлял довольно долго, но Лао Цинь ничего не слышала.

В понедельник утром, экономка Лао Цинь пришла к Се Сюану, чтобы спросить о завтраке, как обычно, дважды постучала в дверь, но ответа не получила.

Она взглянула на время. Он должен был проснуться два часа назад, но возможно, что он вчера засиделся и сейчас просто отсыпался. Она не особо задумывалась об этом. Она вернулась через полчаса.

Однако до половины одиннадцатого второй молодой мастер по-прежнему не отвечал, и в комнате не было никакого движения.

В ее голове появились сомнения, и она постучала в дверь сильнее: "Второй молодой господин? Вы не спите? Второй молодой господин?"

По-прежнему никакого ответа.

Лао Цинь, наконец, забеспокоилась - в последние два дня Эр Шао, казалось, был не в хорошем настроении. Он запирался в комнате на весь день, почти не выходя, просил, чтобы всю его еду доставляли на спальню и почти ничего не говорил.

Внезапно у нее возникло зловещее предчувствие, и она сильно постучала в дверь спальни: "Второй молодой господин! Вы здесь?"

Ответа не было.

Сердце Лао Циня похолодело, и она больше не могла беспокоиться о том, что может оскорбить второго господина. Она поспешно толкнула дверь в комнату. Та была не заперта. Как только она вошла, то увидела Се Сюана, свернувшегося калачиком на кровати, и черную кошку, лежащую рядом с ним. Та постоянно тыркалась мордочкой в его голову, как будто пыталась разбудить.

На кровати было брошено несколько упаковок нераспечатанных лекарств от простуды, а на прикроватной тумбочке стояла еда, принесенная прошлым вечером. Было сделано всего два глотка, что, по сути, было равносильно тому, что Се Сюан ничего не ел.

Лао Цинь запаниковала и поспешно шагнула вперед, чтобы проверить его состояние. Она увидела, что его брови были плотно сдвинуты, кожа была чрезвычайно бледной, только на щеках горел ненормальный румянец. Она протянула руку и коснулась его лба, обнаружив, что тот очень горячий. Похоже он страдал от высокой температуры.

Независимо от того, сколько бы она не звала, мужчина вообще никак не реагировал и не мог

проснуться.

В одиннадцать часов дня Се Хэн был на занятиях. В первый учебный день, неизвестно, почему ему было беспокойно. Прошлой ночью он не смог удержаться, чтобы не отправить сообщение своему дяде и не спросить его, хорошо ли он поел. Собеседник ответил ему только "Поел", и больше ничего не было.

Что касается дневника, то он, похоже, пока не собирался давать объяснений.

<http://bllate.org/book/13567/1204331>